

Глава 44: Вы непобедимы, когда вы бесстыжи.

Люди, которые посетили поместье Великого Наставника в ту ночь, пришли ранним утром сообщить о своих результатах. Они не нашли Императорскую Нефритовую Печать в здании. Лу Цыгуй, похоже, не разочаровался в новости, потому что он никогда не ожидал найти наследуемую печать за одну ночь. Прочитав письмо, принесенное его людьми, Лу Цыгуй передал его Сун Цзинь рядом с ним.

Фан Тан не мог дождаться очереди, чтобы прочитать сообщение и спросил: – Что еще там написано?

Сун Цзинь прочитал содержание, после чего сказал: – Вчера вечером Великий Наставник собрал своих последователей и сослуживцев для ночного обсуждения.

Все генералы обменялись взглядами, прежде чем один из них заговорил. – Я просто не понимаю, почему императрица не вернет Императорскую Нефритовую Печать?

Голос Лу Цыгуя стал холодным. – Не странно, что ты ничего не понимаешь. В отличие от нее, мы все еще знаем, что значит иметь хоть какое-то чувство собственного достоинства.

Нин Сяоя стояла прямо за дверью, бормоча Большому Черному Боссу, который висел вокруг ее плеч. – Верховный Главнокомандующий сказал почти правду.

– Про что это? – Спросил Большой Черный Босс.

– Люди непобедимы, когда они бесстыжи, – у Нин Сяоя было серьезное выражение лица.

Большой Черный Босс слегка ударил хвостом, прежде чем ответить. – А что насчет бесстыжих котов?

Нин Сяоя подошла к садам с Большим Черным Боссом на ее плечах. – Черный Толстяк, ты слишком много думаешь. Даже если ты бесстыжий, ты все равно не сможешь победить тигров или пантер или медведей .

Большой Черный Босс толкнул лапой Нин Сяоя. Он же сказал ей называть его Большим Черным Боссом, а не Черным Толстяком!

-

– Поищите в поместьях этих людей. – Внутри комнаты Лу Цыгуя вручил список лиц Сун Цзиню, который просмотрел имена, прежде чем осторожно засунуть бумагу в свою одежду.

Фан Тан снова заговорил. – Верховный Главнокомандующий, нам нужно призвать подкрепление? – Без солдат под рукой молодой генерал Фан Тан не мог чувствовать себя спокойно. Независимо от того, насколько хорошо они могли сражаться вместе с Его Величеством, они все еще не были способны победить все войска в столице, верно? Сун Цзинь взглянул на Фан Тана и покачал головой.

– Ты думаешь, Великий Наставник позволит нам выехать из столицы прямо сейчас?

На этом Фан Тан понял, что снова сказал что-то глупое. Лу Цыгуй постучал пальцами по столу и тихо сказал: – Нам нужно сначала найти Императорскую Нефритовую Печать.

– А если мы не сможем? – Спросил Фан Тан.

Пальцы Лу Цыгуэй перестали стучать по столу. Фан Тан почувствовал необъяснимую напряженность в воздухе, в то время как все остальные генералы подняли глаза на своего Верховного Главнокомандующего. Как генералы, они знали, что нужно отступить и время от времени уходить, чтобы добиться результата. Если они не смогут найти Императорскую Нефритовую Печать, что они будут делать на небольшом собрании через два дня? Вторгаться и грабить помещения, как они это делали вчера?

Полуподнятые пальцы Лу Цыгуэй легонько опустились на стол, когда он понизил голос. – Если мы не сможем найти его, мы украдем его, когда Уважаемая Вдовствующая Императрица возьмет его на собрание.

– – сказали генералы. Отлично, они собирались снова вторгнуться и грабить.

– Такие действия не причинять беспокойства для Его Величества? – рассмеялся Сун Цзинь. – Предположим, кто-то обвинить Его Величество в предательстве, что нам делать?

– Тем, кто грабит, буду я, так как это связано с Его Величеством? – сказал Лу Цыгуэй.

– Верховный Главнокомандующий, ты, ты такой негодяй, – сказал Фан Тан. – Кто не знает, что ты один из людей Его Величества?

Его Величества?

Верховный Главнокомандующий Лу впал в необычное молчание после этих слов. Теперь они были полны смысла для него. Эмоции этого определенно мрачного вечера внезапно поднялись, заставив уголки губ тихонько растянуться. Генералы молчали. Что сказал Фан Тан, чтобы заставить Верховного Главнокомандующего так улыбаться? Почему это выглядело, как будто их Верховный Главнокомандующий жаждал любви?

– Где Его Величество? – Внезапно спросил Лу Цыгуэй. Генералы все еще молчали. Верховный Главнокомандующий, вы спрашиваете, где Его Величество сразу после того, как подумали о женщинах. Это действительно хорошо?

-

Нин Сяояо снова сидела под деревом Утун в цветниках. Маленький кречет принес ей сумку Сладких Рисовых Хлопьев, прежде чем наклонить голову, прижимаясь к ее лицу. – Сяояо, это тебе от меня. Все девушки любят есть их.

Нин Сяояо закинула в рот Сладкие Рисовые Хлопья. Естественно, ей пришлось разделить такие хорошие вещи, как это, с ее маленькими спутниками, так что все маленькие животные в цветнике вскоре получили свою долю.

– Дедушка Воробей, – Большой Черный Босс стоял под деревом, чтобы спросить птицу над ним.

– Вы узнали, где вдовствующая императрица спрятала Императорскую Нефритовую Печать?

Дедушка Воробей клюнул Сладкие Рисовые Хлопья и сказал: – Нет. Прошлой ночью вдовствующая императрица резала куклу Сяояо.

– Что вы имеете в виду, говоря, резала куклу? – спросила Нин Сяояо, чувствуя, что в этом нет ничего хорошего.

Все маленькие животные были жителями дворца и, естественно, знали, что означают эти

убийства кукол. Многие рты открылись, чтобы объяснить это Нин Сяояо. Поняв суть, Нин Сяояо усмехнулась. Она никогда не думала, что уважаемая вдовствующая императрица тоже может быть наивной. Если бы можно было проклинать кого-то до смерти, просто закалывая куклу, похожую на них, то почему люди после апокалипсиса должны были сражаться с зомби? Не могли ли они просто заколоть вместо них маленьких кукол?

В этот момент Сорока-женушка, которая отсутствовала в течение нескольких дней, прилетела на дерево Утун и прощебетала Нин Сяояо. Нин Сяояо взглянула, сузив глаза на самца сороки, который прибыл с Сорокой-женушкой. Он, кажется, не был Сорокой-мужем.

- Ты, наконец, снова вышла замуж? - крикнул Большой Черный Босс. - Мяоу, ты холодная, бессердечная сорока!

Таким образом, кошка и сорока начали сражаться. Нин Сяояо не мог не почувствовать боль. Не могли ли они сначала обсудить свои проблемы? Что важнее, дела страны или незаконный любовник Сороки-женушки? Самец сороки, который следовал за Сорокой-женушкой, подлетел к Нин Сяояо, чтобы посмотреть на Сладкие Рисовые Хлопья в ее руке.

- Кушай, - Нин Сяояо взяла из своей сумки и протянула ему. Самец сороки вежливо поблагодарил Нин Сяояо и проглотил целую горсть хлопьев.

- Я живу в старом рожковом дереве в поместье Великого Наставника, - сказал он. - Там жили многие поколения моей семьи.

- Знаешь ли ты, где Великий Наставник спрятал Императорскую Нефритовую Печать? - спросил Великий Желтый Бессмертный, его рот был полон рисовых хлопьев.

- У Великого Наставника нет Императорской Нефритовой Печати, - ответил самец сороки. - Он сам так сказал вчера.

- Похоже, печать все еще находится в руках вдовствующей императрицы, - сказал мудрым тоном Великий Желтый Бессмертный Нин Сяояо.

- Великий Наставник пригласил много врачей, - добавил самец сороки. - Сяояо, Великий Наставник сказал, что вы сошли с ума, потому что умер покойный император.

- - сказала Нин Сяояо.

- Вуу, вуу, вуу, - рассердился маленький кречет. - Это он тот, кто сошел с ума!

- Те доктора уже написали рецепт, - сказал самец сороки. - Они даже создали график, в котором говорится, что вы были больны с малых лет. Всякий раз, когда вы были немного взволнованы, вы сходили с ума, о ~

- ... - сказала Нин Сяояо. Разве это еще не называло ее сумасшедшей?

- Великий Наставник сказал, что до тех пор, пока он может доказать, что вы больны, вдовствующая императрица может управлять с трона Императорской Нефритовой Печатью, щебет, - самец сороки сочувственно посмотрел на Нин Сяояо.

- Я, я не больна, - выражение лица Нин Сяояо стало деревянным.

- Но врачи сказали, что вы больны, - самец сороки хлопнул крыльями. - Они все знаменитые

врачи, о-о ~

- Сяояо, давай покусаям этих знаменитых врачей до смерти, - предложил Большой Черный Босс, когда он зашагал, его голова была полна шишек от его недавнего боя.

- В горах за пределами столицы есть куча тигров, - предложил маленький воробей из ветки.

- Сяояо, дайте им немного мяса и попросите о помощи, - сказал маленький кречет, пытаясь воплотить эту идею. - Я могу найти их, чтобы обсудить это?

- Я тоже пойду, - прощепетало несколько воробьев.

- Не надо, - Нин Сяояй поджала губы. - Они не могут войти в город. - Позволить нескольким тиграм зайти в город и покусить докторов до смерти? Они будут застрелены стрелами от городских лучников, прежде чем даже зайдут внутрь, не так ли?

- Тогда что мы будем делать? - серьезно подумал Большой Черный Босс. Внезапно в голове этого кота появилась идея. - Тогда мы можем отравить их, отравить всех до смерти, мяу!

- Правильно, - сказала Сороки-женушка, сидя рядом с самцом сороки. - Моя бабушка говорила, что в прошлом была императрица, которая убила самую любимую женщину императора именно так.

Нинг Сяояо могла только промолчать. Даже случай дворцового убийства появился.

- Какая польза от убийства нескольких? - Великий Желтый Бессмертный потряс своей тощей головой. - Великий Наставник может найти еще нескольких врачей. Мы должны убить всех врачей в мире?

- Тогда что мы можем сделать? - Большой Черный Босс посмотрел большими круглыми глазами, их зрачки начали светиться зеленым.

- Императорская Нефритовая Печать, - сказал Великий Желтый Бессмертный. - Если мы найдем Императорскую Нефритовую Печать, ни одна из этих слов негодяя Великого Наставника не будет работать. Кекеке, Великий Наставник и вдовствующая императрица будет подавлен до смерти. - Как доказывала реальность, Великий Желтый Бессмертный был самым надежным из этой группы.

- Мяуо мяу ми, - Большой Черный Босс махнул хвостом. - Но где же Императорская Нефритовая Печать? Вдовствующая императрица съела ее?

Все маленькие животные встревожились из-за этой мысли.

- Я знаю расположение императорской гробницы предыдущей династии, маленький сурок высунул голову из земли. - Сяояо, я могу принести вам Императорскую Нефритовую Печать?

- Сколько там Императорских Нефритовых Печатей? - Спросила Нин Сяояо.

- Великий Ан уже умер, - Дедушка Воробей колебался. - Может ли Сяояо воспользоваться Императорской Нефритовой Печатью Великого Ан?

Сурок был очень невинным, когда он спросил: - Разве все Императорские Нефритовые Печати не одинаковые?

- - сказала Нин Сяояо. Пожалуйста, не создавайте проблем. Если бы она воспользуется этой печатью, Старейшина Ли ее убьет.

- Прибыл Верховный Главнокомандующий! - крикнул Сорока-муж, когда он прилетел. Помимо фаната Верховного Главнокомандующего, Большого Черного Босса, все остальные животные разбежались со своей долей Сладких Рисовых Хлопьев. Когда Лу Цыгуй вошел в сады, он увидел, что Нин Сяояо сидела под деревом Утун с пятном солнечного света, светящимся на ее плече. Вся ее форма была свернута в маленький шар.

- Хочешь поесть Сладкие Рисовые Хлопья? - спросила Нин Сяояо, подняв голову.

Лу Цыгуй поколебался, прежде чем сидеть рядом с ней. Он погладил ее теплую, поцелованную солнцем голову и сказал: - Я не голоден. Ваше Величество должна съесть это сама.

- О, - Нин Сяояо положила в рот Сладкие Рисовые Хлопья.

Верховный Главнокомандующий Лу наблюдал, как Нин Сяояо медленно жевала и хрустела Сладкими Рисовыми Хлопьями, прежде чем вдруг выпалить: - Слишком худая.

Нин Сяояо повернулась, чтобы посмотреть на человека рядом с ней, будучи в замешательстве.
- Чтоо?

- Ты ешь довольно много, но почему ты еще не набрала мяса? - Лу Цыгуй, казалось, спрашивал себя, но вопрос, похоже, был направлен и на Нин Сяояо.

Нин Сяояо опустила голову, чтобы посмотреть на свою грудь, которая была такой же плоской, как взлетно-посадочная полоса аэропорта. Затем она оглянулась на Лу Цыгуя и торжественно спросила: - Ты думаешь, они слишком маленькие?

Верховный Главнокомандующий Лу вздрогнул. Маленькие?

Нин Сяояо надула щеки. Он переспал с ней первым и обнаружил у нее недостатки. Действительно ли это был признак настоящего мужчины? Большой Черный Босс бросил взгляд на грудь Нин Сяояо, прежде чем притвориться мертвым на земле. Он не мог понять, когда дело дошло до таких вещей. В прошлый раз, когда он сказал Цзяо Цзяо, что ее хвост недостаточно мягкий, она почти укусила его ухо! Если Верховный Главнокомандующий говорит, что часть Сяояо слишком маленькая, ему определенно дадут такую трепку.

Поле зрения Лу Цыгуя сдвинулась вниз, прежде чем его разум взорвался и лицо стало красным. Это не то, что он имел в виду.

- Я еще молода, - сказала Нин Сяояо.

Верховный Главнокомандующий Лу поспешил кивнуть головой. - Я знаю, ты еще растешь.

- - сказал Нин Сяояо. Итак, он все еще думает, что у нее слишком маленькие, тч!